

В тот вечер в 9 часов, в самый разгар зрительской активности во время трансляции празднования Середины осени, телеканал Сянань показывал неплохие рейтинги, которые стабильно держались на оранжевой отметке. Однако после того, как показали видео, где Ли Южун провел время с бабушкой Ян в обед, данные резко взлетели до красной зоны. Заместитель директора телеканала, увидев прогнозы рейтингов на компьютере, не мог сдержать волнения.

— Это может стать рекордом!

Он спросил у сотрудника рядом:

— Какая программа следующая?

— Дуэт Ли Имина и Лу Яня с песней «Когда же взойдет светлая луна».

— Отлично, отлично! — несколько раз повторил заместитель директора, но в этот момент в наушниках раздался фальшивый голос Лу Яня.

— Что это за хрень?

Заместитель директора был в шоке, сотрудники на месте трансляции были в шоке, зрители были в шоке, и даже Ли Южун был в шоке.

Однако, обладая богатым опытом выступлений, Ли Южун мгновенно подхватил следующую строку за Лу Янем.

Но когда очередь снова дошла до Лу Яня, парень продолжал петь фальшиво, причем настолько выразительно, что это было невозможно исправить.

Несмотря на все усилия Ли Южуна вернуть мелодию в нужное русло, к концу песни он сам начал петь фальшиво.

Эти звуки, словно дикий конь, сорвавшийся с привязи, унеслись вдаль безвозвратно.

Спасти ситуацию было уже невозможно, и Ли Южун, стиснув зубы, с выражением полного отчаяния пропел последнюю строку: «На тысячи ли вместе любимся луной».

Это был его «подарок»?

Глядя на зрителей, которые смеялись до упаду, Ли Южун чувствовал себя полным идиотом.

Тем временем на сцену поднялся Лю Чжи, который с невозмутимым видом произнес заранее заготовленный текст:

— Эта песня «Шуй диао гэ тоу» передала чувства привязанности и праздничную атмосферу Середины осени. Давайте поприветствуем Лу Яня и Ли Имина!

Ли Южун, слыша аплодисменты и крики зрителей, с трудом выдавил улыбку.

А его коллега Се Нань, которая вела себя в другом стиле, была так же воодушевлена, как и зрители. Она намеренно указала на Ли Южуна и сказала:

— Лю Лаоши, подождите, посмотрите на Ли Имина.

Камера в этот момент сделала крупный план Ли Южуна.

Лицо полного отчаяния.

Это знакомое выражение снова заставило Лю Чжи рассмеяться. Он спросил:

— Имин, что случилось?

Ли Южун, учитывая, что это прямая трансляция, покачал головой и улыбнулся:

— Ничего.

Но Се Нань, которая любила сеять хаос, не собиралась щадить его чувства. Она вела себя так же легко, как и во время шоу:

— Говори, чего боишься? Если что, сестра Нань тебя прикроет.

Ли Южун нахмурился и решил все-таки сказать:

— Я пел фальшиво.

Лю Чжи, который до этого хихикал с закрытыми глазами, наконец не выдержал и рассмеялся:

— Ты сам это понял? Вы оба пели фальшиво, это было настоящее «место автокатастрофы», можно считать это инцидентом в прямом эфире.

Слова Лю Чжи вызвали недоумение. Лу Янь с недоуменным видом спросил:

— Тогда почему вы, Лю Лаоши, вели себя так, будто ничего не случилось?

Лю Чжи, закатив глаза, ответил на местном диалекте:

— Я хотел прикрыть тебя, парень.

— ...? — Лу Янь показал, что не понял ни слова, но тут же сделал вид, что все понял, и, похлопав Ли Южуна по плечу, сказал:

— Ничего, я тоже пел фальшиво. На самом деле это моя вина, я тебя сбил, я опозорился.

Ли Южун, глядя на Лу Яня, который так легко менял выражение лица, с горечью покачал головой.

Лю Чжи, видя, что зрители уже развеселились, облегченно вздохнул и, обменявшись взглядом с Се Нань, взял микрофон и сказал:

— Хотя мы спели не очень хорошо, но мы верим, что Лу Янь и Ли Имин сделали это с чистым сердцем. В этот праздник Середины осени, какие пожелания вы хотели бы передать нашим зрителям?

Речь Лу Яня была довольно стандартной:

— В этот момент мы смотрим на луну, но не слышим друг друга, пусть лунный свет осветит вас. Желаю всем зрителям счастья в семье, благополучия и тепла в доме.

Когда очередь дошла до Ли Южуна, он, вдохновленный моментом, подумал и сказал:

— Прежде всего, желаю всем зрителям по всей стране счастливого праздника Середины осени. Также хочу поблагодарить врачей, учителей, полицейских и других работников, которые до сих пор остаются на своих постах. Спасибо вам.

— Очень высокий уровень мысли, — Лю Чжи вместе с зрителями аплодировал и спросил. — А мы, артисты, тоже входим в число тех, кто остается на своих постах?

Се Нань громко ответила:

— Конечно, входим!

— Я не тебя спрашивал, — Лю Чжи закатил глаза, улыбнулся и сказал. — Тогда спасибо нашему Лу Яню и Ли Имину. Теперь вы можете спуститься вниз и есть лунные пряники.

Такое отношение, будто их использовали и выбросили, заставило зрителей рассмеяться.

Под аплодисменты зрителей Ли Южун вместе с Лу Янем вернулся за кулисы. Как только они вышли из поля зрения людей, Лу Янь обернулся с довольным выражением лица и спросил:

— Ну как, этот подарок на Середину осени неплох, да?

Ли Южун посмотрел на него, не злясь, но и не радуясь:

— Зачем ты это сделал?

— Чтобы показать Ли Дуню, — Лу Янь фыркнул. — Даже если его нет на месте, я знаю, что он обязательно будет смотреть трансляцию дома. Хочешь пари, что через пять минут он не выдержит и позвонит тебе?

Ли Южун молча смотрел на Лу Яня. Не знаю, может быть, из-за Ли Дуня, но он чувствовал, что Лу Янь не такой уж плохой человек.

Откуда взялась эта чертова мысль, он сам не знал.

Он подумал и все-таки сказал:

— Я сначала хотел уважать брата Дуня.

Лицо Лу Яня стало холодным, и он с сарказмом произнес:

— Этот толстяк достоин уважения?

Ли Южун закрыл глаза:

— Я никогда не собирался зарабатывать на жизнь пением, так что считай, что я тебе должен. Сегодняшнее происшествие я забуду.

— Ты мне должен? Не выдумывай, — Лу Янь искажил лицо и сказал. — Я просто хотел поднасрать Ли Дуню. Запомни, держись от него подальше.

С этими словами он развернулся и ушел.

Ли Южун посмотрел на его спину и цокнул языком.

Лицемер.

Гун Цзайхэ действительно умеет его донимать.

***

Это был второй день после Середины осени.

В одной из гостиниц Синчэна Лу Янь лежал на диване, листая ленту Weibo.

— Два короля фальшивого пения шоу-бизнеса: Лу Янь и Ли Имин.

— Хахаха, хватит уже, я с вчерашнего дня смеюсь над этим, живот болит.

— Вышли девять мемов с выражением лица Ли Имина на Середину осени! Кому надо — пишите в личку.

— Раньше я знал только, что Лу Янь снялся в куче ужасных сериалов, но он оказался таким забавным.

— Вчера, как только он открыл рот, я сразу упал, весь вечер в шоке, не хочу даже говорить, что это за хрень он пел 23333 Кстати, думаю, Ли Имин так расстроился, потому что его тоже сбило.

— Да-да! Вначале парень пел нормально.

— Но он столкнулся с Лу Янем.

— Но он столкнулся с Лу Янем +10086.

Проведя пальцем по заголовку «Король фальшивого пения Лу Янь» на экране телефона, Лу Янь пнул диван и, перевернувшись вниз головой, сказал своему агенту:

— Мы действительно на первой полосе.

Цяо Чжо, увидев сообщение от Ли Дуня «Не перегибай палку», самодовольно усмехнулся.

— Где я перегнул? — пробормотал он, а затем с холодным видом удалил это сообщение.

Бросив телефон на стол, Цяо Чжо взял стакан воды и сделал глоток:

— Доволен?

Лу Янь на мгновение задумался. Он перевернулся и сказал:

— Он и я одинаковые, чего тут радоваться?

— Вы не одинаковые, ты уже получил второй шанс, — Цяо Чжо усмехнулся, закурил сигарету и с сарказмом сказал. — Он не знает, сколько еще пробудет у Ли Дуня.

Лу Янь посмотрел на черный экран телефона и моргнул.

Цяо Чжо продолжал говорить сам с собой:

— В интернете пишут, что у него неплохие условия дома. Как он попал к этому Ли Дуню? Эх, я

дурак, зачем мне это вообще, пусть провалится. Так у тебя будет на одного конкурента меньше.

Лу Янь кивнул, а затем пнул его ногой в задницу:

— Толстяк, иди покорми кошку.

Цяо Чжо возмутился:

— Нет корма, чем кормить?

Лу Янь сел и с презрением сказал:

— Тогда иди купи, идиот.

<http://bllate.org/book/16554/1510215>